Киселёв Александр
УО «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники», Минск, Беларусь

Kiselev Alexsander
Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus

УДК 94(476):351.744+316.344.42

СТАТУС ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ В СОСТАВЕ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

THE STATUS OF THE GENERAL POLICE AS PART OF BUREAUCRATIC ELITE OF THE BELARUSIAN PROVINCES (LATE XIX – EARLY XX CENTURIES)

Общая полиция в белорусских губерниях не являлась привилегированной группой в составе местной административной элиты. Главным признаком привилегированного положения считается размер материального вознаграждения. Несмотря на то, что общая полиция была важным элементом в системе местного управления, уровень жалования сотрудников полиции был невысоким.
Ключевые слова: полиция; элита; белорусские губернии; жалование; статус.

The general police in the Belarusian provinces were not a privileged group within the local administrative elite. The main attribute of a privileged position is the amount of material compensation. Despite the fact that the general police was an important element in the local government system, the level of salaries of police officers was low.
Keywords: police; elite; Belorussian provinces; salary; status

В листовке «Три конституции и три порядка государственного устройства» (1905 год) лидер фракции большевиков В. И. Ленин утверждал, что больше всего в поддержке неограниченного самодержавия в России заинтересованы придворные, чиновники и полиция, «чтобы всего лучше жилось» [1]. Однако вопрос о том, насколько хорошо жилось полиции при самодержавии, остается дискуссионным, поскольку достаточно спорным является сам тезис о прямой материальной заинтересованности полиции в деле защиты монархии, которая согласно ленинской логике якобы обеспечивала привилегированное положение для своей политической опоры. Можно предположить, что размер денежного содержания является одним из главных индикаторов привилегированного статуса профессиональной группы в составе административной элиты. В случае общей полиции, которая не только обеспечивала

личную и общественную безопасность подданных империи, являлась одним из ключевых элементов в системе местной исполнительной власти, но и символизировала политическую власть императора, принадлежность этого института и его сотрудников к административной элите представляется очевидной.

Вместе с тем, вопреки словам В. И. Ленина, растиражированным партийной пропагандой в период революции 1905–1907 годов, полиция вовсе не являлась высокооплачиваемой профессиональной группой чиновничества. В частности, изучавший общую полицию Тобольской губернии историк П. А. Сунгуров отметил, что «наиболее частой причиной добровольного оставления службы являлось именно низкое жалование. Полицейские шли на любую другую работу, где можно было получить больший доход. Установленные в 1867 году оклады правоохранителей к 1917 году или незначительно увеличились (до 5–15 %), или остались на прежнем уровне» [2, с. 22]. В своем исследовании, посвященном анализу структур Министерства внутренних дел в Рязанской губернии, И. Ю. Синельников писал о «мизерном жаловании» полицейского чиновничества [3, с. 20]. В диссертации А. В. Кокшарова о полицейских учреждениях Владимирской губернии отмечалось, что жалование полицейским чиновникам в начале XX века «с учетом условий работы и при сравнении с зарплатой других категорий государственных служащих оставалось на низком уровне. Оплата нижних чинов полиции была меньше заработков рабочего средней квалификации, а исполнительные чиновники полиции получали меньше любого служащего средней руки солидной торговой или промышленной фирмы» [4]. Похожее наблюдение сделала историк С. Н. Главинская, когда писала об уровне вознаграждения городовых в Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской губерниях. Согласно ее данным, министерство «рассчитывало оклады полицейским по нормам второй половины XIX века, размер которых был не более заработка среднего рабочего. Повышенное содержание в начале XX века практически не изменяло их положения, так как уже сложились новые условия жизни, особенно в периоды экономических кризисов и Первой мировой войны, а некоторое материальное улучшение служащих в 1916 году не спасло ситуацию» [5].

Приведенные выше оценки, отражающие положение общей полиции во внутренних губерниях империи, не противоречат данным о материальном обеспечении полицейских в белорусских губерниях. Так, привычным делом было оставление службы городовыми или чинами уездной стражи, которые предпочитали более оплачиваемые рабочие специальности. Интересно, что привлекательными оказывались даже заработки неквалифицированных рабочих. Например, начальник Двинского Городского полицейского управления (далее ГПУ. – *А. К.*) Витебской губернии отмечал, что «нижние чины полиции получают настоль-

ко незначительное жалование (младший 19 рублей 91 коп., а старший 24 руб. 91 коп. в месяц), что часто меняют полицейскую службу на частную; чернорабочий в летнее время зарабатывает до 35 рублей в месяц» [6, л. 89]. Велижский исправник также указал на то, что стражники или городовые получали «меньше заработка чернорабочих». Это вынуждало нижние чины «отказываться от службы и отправляться в отхожие промыслы или поступать в среду рабочих, лучше их обеспеченных своим заработком» [6, л. 63]. В итоге, по мнению дриссенского исправника, «с полицейской службы уходят более лучшие люди и остаются лишь те, которые не видят в перспективе другого выхода» [6, л. 116]. В своем отношении на имя министра внутренних дел от 1 июня 1897 года минский губернатор кн. Н. Н. Трубецкой, настаивая на увеличении жалования чиновникам Минского ГПУ, писал, что «губернская администрация поставлена в крайне затруднительное положение в деле приискания лиц, желающих и вполне достойных занять полицейские должности, так как чины городской полиции, кроме скудности получаемого содержания, в виду малочисленности их, обязаны нести и совершенно непосильный труд, а поэтому большинство лиц, поступающих на службу в минскую городскую полицию, смотрят на эту службу, как на временное занятие, впредь до приискания должности, более обеспеченной в материальном отношении» [7, л. 6]. Для сравнения можно привести оклады чинов Министерства путей сообщения (далее МПС. – *А. К.*), служивших в Управлении Либаво-Роменской железной дороги в 1896 году. Если минский полицеймейстер получал 1500 руб. (жалование и столовые), то только заведующему отделом статистики управления казенных железных дорог полагалось 1800 руб., делопроизводителю – от 1200 до 1500 руб. Начальникам участков пути, инженерам выплачивалось более 1800 руб., помимо разъездных денег, казенных служебных квартир [8, с. 509–511]. Такие полицейские офицеры, как приставы, их помощники Минского ГПУ с окладами в 600 и 400 руб. в год соответственно, могли лишь завидовать денежному содержанию чинов МПС. Служившему по ведомству Министерства народного просвещения директору минской гимназии Н. А. Адо в 1905 году полагалась казенная квартира и 3560 руб., из которых, правда, 960 руб. приходилось на пенсию [9, с. 931]. Директору Несвижской учительской семинарии выплачивалось содержание в 2000 руб. при казенной квартире [9, с. 939].

Тяжелое материальное положение полиции отмечалось и современниками. В частности, достаточно высоко оценивавший полицию империи минский губернатор В. А. Друцкой-Соколинский считал, что «главным недостатком русской полицейской организации как таковой была полная материальная необеспеченность ее агентов. От низших чинов и до ответственных начальников полиции включительно все получали совершенно нищенское вознаграждение, не дававшее им малейшей возможности к су-

ществованию» [10, с. 37]. Губернатору оставалось риторически спросить: «Можно ли было даже в прежние времена прожить на 17 рублей в месяц? А это оклад нижнего чина городской полиции… А если была семья, дети? Нельзя же требовать от чинов полиции обета безбрачия и иноческого вознаграждения?!» [10, с. 37]. Последний министр иностранных дел Российской империи Н. Н. Покровский, характеризуя общую полицию Ковенской губернии, писал о том, что «пристав и исправник, которые не брали взяток, считались каким-то восьмым чудом света». Однако он отметил, что «в оправдание чинов полиции приходится сказать, что при совершенно ничтожном содержании и дороговизне они, так сказать, были вынуждены брать взятки» [11, с. 33].

Невысокое жалование чиновников общей полиции не было тайной и для правительства. Так, в официальном ведомственном журнале «Вестник полиции» говорилось, что «действующие ныне оклады чинов общей полиции исключают всякую возможность не только достаточной, но даже минимальной обеспеченности этих должностных лиц» [12, с. 8]. Однако необходимость повышения жалования для полицейских чинов фактически не получила должной реализации, поскольку новые полицейские штаты и оклады были утверждены только в конце 1916 года, не учитывали экономических реалий в стране-участнице Первой мировой войны, ориентируясь на цены довоенного времени, и не успели дать каких-либо результатов в силу начавшейся революции, ликвидировавшей институт имперской общей полиции.

Таким образом, в начале XX века общая полиция в белорусских губерниях по уровню оплаты не принадлежала к привилегированной части административной элиты. Жалование местных полицейских чинов Министерства внутренних дел ничем принципиально не отличалось от содержания чиновников общей полиции, служивших во внутренних губерниях Российской империи. Социалистическая пропаганда, направленная против полиции, искажала реальный социальный статус стражей порядка. Материальное положение нижних чинов полиции по меньшей мере не отличалось от уровня рабочих. Чиновники полиции по размеру оплаты не принадлежали к верхушке местного чиновничества и в большинстве случаев получали жалование меньше, чем классные чины других ведомств. Вместе с тем социалисты были правы в одном: общая полиция наряду с армейскими подразделениями была единственной силовой опорой властей в период политического кризиса 1905–1907 годов. Однако привилегированной группой корпус чинов общей полиции, несмотря на такое важное значение для политической безопасности самодержавия, не являлся.

Список использованных источников

1. *Ленин, В. И.* Три конституции и три порядка государственного устройства [Электронный ресурс] / В. И. Ленин // Библиотека Нестор. – Режим доступа: http://libelli.ru/works/10-23.htm. – Дата доступа: 14.09.2017.

2. *Сунгуров, П. А.* Полиция Тобольской губернии в 1867–1917 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / П. А. Сунгуров. – Тюмень, 2014. – 30 с.

3. *Синельников, И. Ю.* Учреждения и чиновники Министерства внутренних дел в российской провинции 1861–1917 гг.: на материалах Рязанской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И. Ю. Синельников. – Владимир, 2012. – 22 с.

4. *Кокшаров, А. В.* Полицейские органы Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 [Электронный ресурс] / А. В. Кокшаров // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Режим доступа: http://www.disser-cat.com/content/politseiskie-organy-vladimirskoi-gubernii-vo-vto-roi-polovine-xix-nachale-xx-vv. – Дата доступа: 02.09.2017.

5. *Главинская, С. Н.* Организация и деятельность полиции Черноземного центра России в 1901–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 [Электронный ресурс] / С. Н. Главинская // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. – Режим доступа: http://www.dissercat.com/content/organizatsiya-i-deyatelnost-politsii-chernozemno-go-tsentra-rossii-v-1901-1917-gg. – Дата доступа: 02.09.2017.

6. Дело по отношению Департамента полиции от 24 декабря о доставлении статистических сведений (по вопросу об увеличении содержания чинам полиции) // Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 1416. – Оп. 2. – Д. 24282.

7. Проект и обоснование штата минского городского управления // Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 300. – Оп. 1. – Д. 78.

8. Список личного состава Министерства путей сообщения на 1896 г. – СПб.: Тип. М-ва путей сообщения, 1896. – 1504 с.

9. Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1905. – СПб.: Сенат. тип., 1905. – 1208 с.

10. *Друцкой-Соколинский, В. А.* На службе Отечеству: записки русского губернатора, 1914–1918 / В. А. Друцкой-Соколинский. – М.: Рус. путь, 2010. – 320 с.

11. *Покровский, Н. Н.* Последний в Мариинском дворце: воспоминания министра иностранных дел / Н. Н. Покровский; сост., вступ. ст. С. В. Куликова, подгот. текста Д. Н. Шилова при участии С. В. Куликова, коммент. С. В. Куликова. – М.: Новое лит. обозрение, 2015. – 488 с.

12. Проект об организации сыскной части // Вестник полиции. – 1908. – № 8. – С. 8–10.

(Дата поступления: 04.10.2017).